

Я получил буквально пять минут передышки. Возле шкафчиков для обуви я повстречал Кудо, и мое сердце заполонила радость, – она улыбнулась, выпятив наружу двойной зуб, однако улыбка быстро пропала.

— Доброе... утро.

Мы с Кудо вместе направлялись в класс, когда Яно спустилась по лестнице и одарила нас будничным приветствием. Как всегда, я проигнорировал ее. Даже не взглянул. Кудо, естественно, поступила точно также. Так наш класс поступает, в конце концов. Яно не ждала ответа и продолжила спускаться.

Мы разошлись, и я уже почувствовал облегчение, когда Кудо вдруг развернулась и швырнула в Яно упаковку из-под холодного кофе, которую держала в руке. Я же обернулся только когда услышал скрип обуви о пол, и оставалось только догадываться, что конкретно проделала Кудо.

Упаковка попала в затылок Яно и затем упала на пол. Похоже, кофе в ней уже практически не было, но часть все-таки выплеснулась на ее волосы.

— Ау.

Услышав восклицание от Яно, Кудо с ухмылкой повернулась ко мне и продолжила разговор словами «Так, о чем это я...».

Было опасно. И все же я поднапрягся, чтобы вернуться к первоначальной моей реакции и подравняться с Кудо, влившись в разговор с помощью заинтересованного «Ага-ага». Другими словами, я сделался человеком, который только встретил одноклассницу и пошел вместе с ней в класс под сплетни.

По прибытии я немного поразмышлял над этой ситуацией и, когда понял, что это значит, холодок пробежал по спине.

Возможно, я уже начинаю сходить с рельс?

Кудо так просто игнорировала Яно, что невольно задавался вопросом, а она вообще видит ее? Кудо принимала активное участие в издевательствах только в нескольких случаях: либо ее убеждали так поступить, либо Яно переступала границы ее личного пространства. Ее мнение и отношение соответствовали большинству одноклассников.

И теперь она творит подобное.

Возможно, инциденты с Игучи и Накагавой подняли пределы допустимого поведения, тем самым увеличив требования к общему чувству единства.

Я выпрямился.

Нужно очень осторожно решать, как действовать дальше. Если позволю себе ошибиться, могу вскоре сам стать целью и аутсайдером. Пока меня одолевали мучительные мысли, ко мне подошел некто, живущий в собственном темпе и не имеющий намека на похожие на мои переживания.

— Как думаешь, кайдзю слопал душу Мотоды или того еще хуже? Ах-ха-ха.

Приветственный смех Касая был бальзамом для души.

Я знал, это шутка, но чем больше думал об этом, тем больше понимал, – не так уж он и далек от правды. Если Мотода отказывался приходить в школу из-за меня, тогда действительно, я слопал его душу.

Касай достал свой телефон и показал мне фото бродячего кота, с которым он пересекся на днях. С этим же котом я столкнулся ночью.

Если бы когда-нибудь всплыл вопрос «коты или собаки?», Касай определенно выбрал бы первых, – поэтому я принял это в расчет и говорил с ним, будучи также любителем котов. Внезапно на нас с коридора упала большая тень.

— Касай, сдай его.

Это был классный руководитель четвертого класса.

— Че?! Серьезно, что ли?! — воскликнул Касай.

Он ни на миг не дрогнул, даже столкнувшись лицом к лицу с появлением такого авторитетного человека. В классе некоторые ученики тотчас засунули руки в карманы или в парты.

— Да, я серьезно.

— Но он важен для меня! Я должен сам с ним разбираться!

— Тогда следовало оставить его дома, а не тащить в школу. Давай уже, сдай его, сейчас.

Касай неохотно положил телефон в протянутую руку учителя; тот ушел со словами, что передаст его нашему классному руководителю.

[П/П: судя по гуглу, до 2019 года в начальной и средней школах Японии были запрещены телефоны. Правда, не нашел, в какой степени они были запрещены, но, видимо, в классе их доставать нельзя в принципе.]

Он казался совсем опустошенным.

— Серьезно, блин? Все с ними ходят, даже Накагава... — промычал Касай.

Он призвал к себе сочувствующие взгляды.

Пока я смотрел за его спиной, направляющейся к парте, наконец до меня дошло кое-что, что вызывало беспокойство вот уже какое-то время.

«А, понятно. Вот почему брелок Тоторо пропал с сумки Игучи».

Для нее он был чем-то важным, чем-то, что больше не могла надеяться защитить.

Я мельком взглянул на Игучи. Она кивала и ухмылялась другим девушкам, которые что-то обсуждали. Хотя они уладили непонятки, она также прекрасно осознавала, что находится на неправильной стороне нашего раздувшегося чувства единства. Я задался вопросом, а не боится ли она также...

И сразу же отбросил эту мысль. Но теперь, когда я узнал причину за действиями Игучи, становилось понятным, почему я никогда не видел телефона в руках Яно в дневное время, хотя та во всю играет с ним ночью. Она на своем опыте знала, какие разрушительные

последствия получаются после учинения вреда драгоценной для кого-то вещи.

В класс вошла Мидорикава с библиотечной книжкой в руке.

— Утречка.

— М-м.

Конечно же, больше она ничего не сказала.

Время от времени я раздумывал насчет Мидорикавы – единственном человеке в нашем классе, кому позволено идти против течения. Завидовать я не мог: один только шаг в неверном направлении и закончит она так же, как Яно. Ее защищенность получилась от знания, как создать правильное впечатление, – она никогда не показывала страх. Однако в один из дней она может оступиться и упасть с пьедестала.

Возможно, Мидорикава это прекрасно понимала и каждый день устраивала шоу с тасканием книг из библиотеки. «Ох, бедная я, — твердила ее рутинка. — Так боюсь взять с собой книги из дома, что теперь приходится их оставлять». Если это действительно просто ее уловка, то она до омерзения успешна.

Прозвенел звонок, и появился наш классный руководитель. Пока он говорил Касаю зайти в учительскую после конца учебного дня, в класс зашла Яно.

— Будь на своем месте до звонка, — предупредил ее учитель, вздохнув.

— Л...адно, — только и ответила она, после чего села за парту.

Обычно он особо не заморачивался насчет нее, словно бы уже сдался и перестал переживать из-за отношения Яно. Сегодня все было иначе.

— Послушай, что, если бы сегодня проводился экзамен? Не думаешь ли ты, что достаточно будет просто сказать: «Ладно», и на этом все?

Конечно, мне бы хотелось возразить, что в экзаменационный день Яно будет более пунктуальной, но вместе с этим я пришел к мысли, что она придет позже независимо от важности дня.

— Эй. Яно.

Внутренне вздохнув над этим бессмысленным нравоучением, по классу разнесся гневный голос.

— Тут нет ничего смешного!

По телу пробежала дрожь, прямо как ночью.

Затем учитель взаправду принялся за нравоучение. В начале оно затрагивало только Яно, но длительность расцвела до триады и теперь обсуждался весь класс, включая телефон Касая, самодисциплины, обязанности перед обществом и так далее и тому подобное, отняв кучу времени, когда звонок оповестил о перерыве перед первым периодом.

И начался он в мрачной атмосфере. Никаким иным словом ее по-другому не описать. Напряжение в классе стало настолько ощутимым, что давление чуть ли не кожей

чувствовалось. Не прошло много времени, прежде чем это раздражение перенаправили на человека, ставшей причиной ситуации.

Думаю, что-то дополнительно объяснять здесь не нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/56402/1475136>